

в силу некой инерции, косности и свойственной человечеству консервативности восприятия остаётся ещё доминирующим. Но по факту мы уже решительно вошли в период больших цивилизационных блоков. Человечество уже не в состоянии открутить историю назад, вернуть суверенный статус государств-наций. Всё, отныне с суверенным национальным государством как явлением покончено.

Украина — устаревший проект: малоросский этноцентризм

С момента распада СССР мы наблюдаем на Украине стремление, с опозданием лет на сто, создать суверенное национальное государство. Рассмотрим характеристики суверенного государства-нации, которыми оперирует мировая политология. Первый критерий — это жёсткие административные границы. Границы Украины, как известно, так и не были юридически приведены в порядок, а по факту, если рассматривать инфраструктуру обустройства, границы, особенно на востоке и юге, просто отсутствовали.

Второй критерий — это гражданин, то есть горожанин, или буржуа, как основная категория социального устройства. Это подразумевает полную атомизацию общества и создание некоего универсального типа гражданина. Следует пояснить, что буржуа — это не господин, если использовать традиционалистские определения, и не воин, но и не представитель низшей касты, не шудра и не чандала. Это ближе к вайшьи, но не создатель материального мира, борющийся с его несовершенством и энтропией, а трусливый проходимец, сервильный класс, который уклоняется от того, чтобы смотреть смерти в лицо, как это делает господин или воин, но держит себя чуть выше, чем просто раб, шудра, никчёмная личность. Именно эта категория буржуа, определяемая в современной

социологии понятием *среднего класса*, является основной для суверенного, или национального, государства, государства-нации или республики. Сам тип государства-нации — это та модель, которая начала складываться после Французской революции. Если рассматривать пространство бывшей Украины, то о формировании класса атомизированного буржуа и тем более о социальной гомогенности пространства речь не идёт. Напротив, это пространство разнородно, полиэтнично и состоит из коллективных субъектов — общин, этносов, автономий.

Третий критерий — политический договор, определяющий цели национального государства.

Таким образом, мы имеем три аспекта: административные границы, индивидуум, гражданин или буржуа в качестве основной социальной категории и политический, общественный договор, на основе которого это искусственно сформированное общество живёт. Вот что такое республика (государство-нация), национальное государство (политическая нация). К тому же это исключительно политическое явление, которое не имеет отношения к происхождению, к крови. В национальном государстве этнос, который является базовым социальным элементом, характеризуемым наличием общего предка, общего языка и общей системы социального устройства нормативно преодолён. Он должен быть размыт и впоследствии атомизирован.

По сути, национальное государство складывается на основе этноцида — устранения этносов. Этот путь Европа прошла в течение нескольких столетий, за два-три века полностью преодолев этнос как явление. Теперь в европейском национальном государстве происхождение не имеет никакого значения, значение имеет только гражданство вне зависимости от крови: ты можешь быть арабом, негром, китайцем, кем угодно, главное — у тебя есть гражданство, например, Франции, тогда

ты француз, часть французской политической нации. Таким образом, основное условие складывания политической нации, на чём в последние два десятилетия на Украине пытались сделать акцент, — это размывание идентичности и создание некой унификационной формы новой буржуазной идентичности, выведение некоего усреднённого социального типа. Все остальные идентичности в рамках нормативного национального государства запрещены.

Теперь переложим эту модель — классическую политологическую схему — на Украину. Что мы видим? Мы видим, что Украина — полиэтническое пространство. В ней сопричастствует довольно большое количество этнических групп, которые имеют собственную этническую идентичность и пытаются её сохранить, настаивают на ней. Что является средой для сохранения этнической идентичности? Ею является естественный вмещающий ландшафт, по определению историка Льва Гумилёва. Вмещающий ландшафт для сохранения этноса — этнической идентичности — это сельская местность, хутор или деревня, село, аграрная среда. Полиэтничность и значительная составляющая аграрной среды — вот те категории, которые мы наблюдаем в сегодняшней Украине.

Если мы берём запад Украины, то именно там преимущественно проживают представители традиционных этносов, малых этнических групп. Главной ценностью для представителя этноса являются его земля, семья, могилы предков, его уклад, бытовая сторона жизни. Отсюда стремление защитить свою землю, то есть некая аграрная местечковость: это мой хутор, тут моя земля, тут пахали мои предки, тут мои родственники, все родственники. Ни москалей, ни немчуру, никого, кто придёт на нашу землю, мы здесь видеть не хотим. Будем жить, как веками жили наши предки. Это этническое сознание, это данность, безоценочно — мы сейчас не пытаемся оценить, хорошо это или плохо, — это просто так есть.

Если попробовать оценить этнический компонент, сопоставить его с теми или иными критериями, то мы обнаружим, что этническая идентичность — это ценность для традиционалистов. С точки зрения традиционалистов, коими, безусловно, являются евразийцы, этносы должны быть сохранены. Как выразался немецкий философ Гердер: «Народы — это мысли Бога». Соответственно, каждый народ для евразийцев, для традиционалистов представляет собой ценность. Каждый этнос, каждая народность, небольшая этническая, субэтническая группа — всё это ценность с точки зрения евразийства. Они ценны, и их идентичность имеет огромное значение. Их консервативная архаика имеет колоссальную ценность для традиционалистов, для евразийцев. А для политической нации — это угроза, выпадение из унификационного норматива. Задача политической нации — растворить и ассимилировать любую этничность, то есть создать некий социальный плавильный котёл, который сначала перемелет всё этническое и культурное многообразие, а потом вычленил из них атомизированных граждан. Никакой коллективной субъектности политическая нация не допускает. Этот тип свойствен городскому населению, гражданину, горожанину, являющему собой продукт индустриальной эпохи.

Когда мы смотрим на карту Украины, то видим, что восток и юг — это пространство пережившее индустриализацию, выработавшее универсальный тип гражданина, горожанина, индустриального позитивиста, рационалиста, видящего будущее лишь в некоем индустриальном или постиндустриальном рывке, в позитивистском скачке. Такой взгляд на развитие жителя востока противоположен воззрениям представителя малороссийского этноса западенщины, который видит своё будущее в сохранении собственной этнической идентичности, быта, уклада, языка, традиций — вышиванки, образа жизни, гарно співати, протяжно, землю возделывать — в этом основа

мировоззрения представителя традиционного этноса. Это просто разное видение.

Модель национального государства, или политической нации, как раз ближе горожанину, потому что он находится в полушаге от неё, но совершенно не близка представителю традиционного этноса. Но что мы видим на Украине: на национализации, то есть на создании унифицированной модели национального государства, настаивают как раз западенщина и представители этнической части Украины. Почему? В центре этого процесса лежит этноцентризм — стремление каждого этноса ставить себя в центр бытия, происходящих вокруг процессов, объяснять действительность сквозь призму своих этнических представлений. Потому что они представляют, что национализация — это создание унификационной модели по их этническим лекалам. В буквальном смысле это то, что они определяют понятием «украинизация». Украинский этноцентризм в политике выливается в искажённое представление о том, что вся Украина, включая восток и юг, должна жить так, как видят это представители малоросских этнических меньшинств. Они настаивают на гегемонии своего мировоззренческого типа, это в принципе свойственно этносам — помещать свой этнос в центр мироздания. Когда они утверждают, что только это правильный образ жизни, то они действительно считают, что так должна жить вся Украина, а лучше — вся Евразия и вообще весь мир. Это, конечно, увлекательный и экстравагантный проект развития человечества, но он не учитывает и не хочет считаться с иными идентичностями, утверждение ценности и равнозначности которых свойственно евразийскому подходу. И тем более эта модель не имеет отношения к созданию политической европейской нации, нивелирующей все идентичности под единый надэтнический стандарт социального устройства, где этнической идентичности в её первоначальном виде просто нет места.